

— Сяо Юй-эр... — прошептала Нин Цзиньянь.

Её брови слегка нахмурились, и в этом жесте сквозила какая-то хрупкая, надломленная красота.

— Сестрица, я принесла лекарство.

Цзинь Юй достала пилюлю и, зажав её между пальцев, поднесла ко рту Нин Цзиньянь, но та неожиданно отмахнулась, и лекарство вылетело из рук.

— О боже! — вскрикнула Цзинь Юй.

Пилюля взмыла в воздух, и девушка потянулась за ней, чувствуя, как время словно замедлило свой ход. В этот самый миг Нин Цзиньянь, которая секунду назад лежала без сил, вдруг подалась вперёд. Из-за того, что Цзинь Юй потянулась за лекарством, их лица оказались опасно близко, и случайный поцелуй пришёлся прямо в уголок губ.

Осталось лишь мимолётное тепло и едва уловимый аромат лилий.

— Поймала! — Цзинь Юй сжала пилюлю в ладони и выдохнула.

Она не стала задумываться о случившемся инциденте. Чтобы пилюля снова не упала, она аккуратно вложила её в рот Нин Цзиньянь. Когда та проглотила лекарство, Цзинь Юй взвалила её на спину и отправилась вниз с горы. Подниматься было тяжело, а вот спускаться — легко, и они успели вернуться в общежитие внешних учеников до наступления часа быка.

Уложив Нин Цзиньянь в постель и позаботившись о ней, Цзинь Юй вернулась в свою комнату. Стоило ей закрыть дверь, как она прислонилась к дереву, нахмурившись. С тех пор как они прибыли в Секту Цаншань, сестра постоянно куда-то исчезала, а если и возвращалась, то выглядела так, будто была при смерти. Если бы сегодня она не встретила того доброго Бессмертного господина, сердце сестры могло бы серьёзно пострадать от яда...

В любом случае, сначала нужно разобраться в сюжете и понять, что происходит. Но книга была убрана, и чтобы достать её снова, нужно было воспользоваться способом, о котором твердила Система.

Цзинь Юй, краснея от неловкости, прошептала:

— Принцесса павшего государства правит миром...

Прошло три секунды, но ничего не произошло.

Цзинь Юй: «??»

Неужели она сказала слишком тихо? Она вздохнула и повторила громче:

— Принцесса павшего государства правит миром!!!

В следующую секунду книга послушно легла ей в руки. Серьёзно? Она что, реагирует на голос?

Цзинь Юй легла на кровать и принялась листать страницы. Её ноющая поясница вдруг отозвалась приятным теплом, словно открылись меридианы, и ей хотелось лишь воскликнуть: «Божественно!»

Она и не подозревала, что её громкий крик обернётся бедой для другого несчастного.

Ночь была тёмной, ветер шумел в бамбуковой роще.

Кто-то, едва касаясь ветвей, двигался в тени, окутанный холодом. Фигура блуждала у подножия Секты Цаншань. Здесь находились лишь скромные дворы внешних учеников, в которых не было ничего ценного. Да и юноша не собирался воровать.

Ветер зашумел листвой, и он снова растворился в темноте. Лишь когда лунный свет падал на него, можно было разглядеть его облик. Юноша был облачён в широкие чёрные одежды, скрывавшие его лицо и волосы. Можно было лишь заметить бледную кожу, на которой выделялись капли крови, похожие на родинки.

На бегу он оглянулся, проверяя, нет ли погони. Убедившись, что путь свободен, он быстро принял решение и спрятался в старом сухом колодце. Прижавшись ладонями к покрытым мхом стенам, он затаил дыхание. Лишь когда опасность миновала, он схватился за сердце, и из уголка его рта потекла кровь. Алые зрачки постепенно успокоились, теряя тревожный блеск и становясь безжизненно-чёрными.

Наконец-то... удалось сбежать.

Он расслабился, и слёзы градом покатались по его щекам, падая на одежду. Он опустился на колени, вцепившись пальцами во влажную землю. На запястьях виднелись густые шрамы, из которых сочилась кровь.

Как хорошо... Он наконец выбрался из того места, где не было ни лучика света. У него почти ничего не осталось, кроме серебряного кольца, застрявшего на мизинце — единственного наследства от матери-человека. Жизнь во дворце Короля демонов без силы была подобна

смертному приговору. Он не знал, удача это или проклятие — дожить до восемнадцати лет.

Но он сбежал. Сегодня он впервые узнал, что обладает демонической силой и может совершенствоваться. Однако цена использования этой силы была страшной: кожа рвалась, и он превращался в лишённого разума зверя. Когда он пришёл в себя, то увидел, что растерзал собственного брата. Что теперь? Ждать казни? Только бегство. Бежать куда угодно... Неужели в этом огромном мире не найдётся места для него одного?

Когда он уже тянулся к верёвке, чтобы выбраться из колодца, сверху раздался оглушительный крик:

— Принцесса павшего государства правит миром!!!

От неожиданности он вздрогнул, сорвался и с грохотом полетел вниз.

Цзинь Юй только успела открыть книгу, как снаружи раздался громкий стук. Она вздрогнула, спрыгнула с кровати и, осторожно проткнув пальцем бумажное окно, выглянула наружу.

Во дворе было тихо, лишь бамбуковые листья шуршали на ветру. Всё выглядело обычным. Никого? Но этот грохот — она же не могла ослышаться?

Враги? В романах жанра лун-аотянь у главного героя была особая аура, притягивающая неприятности, так что враги могли быть повсюду. Неужели сидеть и ждать смерти? Цзинь Юй была трусихой, но не могла просто закрыть на это глаза. Если не попытаться дать отпор, чем она лучше дурака?

Она схватила меч и вышла наружу. Лунный свет отражался от холодного лезвия.

Юань Хуайцзинь, упав на дно колодца, чувствовал, как от боли на его коже вновь открылись раны. Он стиснул зубы, сдерживая дыхание. Когда шаги стихли, он снова потянулся к верёвке, но, подняв голову, встретился взглядом с ясными глазами девушки.

Оба замерли. Цзинь Юй отшатнулась, а юноша, почувствовав резкую боль в разорванной коже, потерял хватку. Он начал падать назад, судорожно пытаясь ухватиться за верёвку, но схватил лишь пустоту. Слёзы и капли крови застыли в воздухе, отражая тусклый свет.

В тот миг, когда он почти сорвался, его чувства наполнил аромат грушевых цветов. И первое, что он увидел, были не тонкие руки, а... глаза, полные сострадания.

В отличие от него, Цзинь Юй сама не ожидала, что её тело среагирует быстрее, чем мозг.

Наверное, вид его слёз пробудил в ней жалость. Она крепко ухватилась за его одежду, не давая упасть. Колодец был глубиной в десять метров — не смертельно, но переломов не избежать. Однако после подъёма в горы у неё почти не осталось сил, и её нежные руки, упёртые в край колодца, покрылись красными ссадинами.

— Ты в порядке?! Хватайся за верёвку! Я долго не продержусь!

Ошеломлённый юноша наконец пришёл в себя, ухватился за верёвку и, подтянувшись на её руках, выбрался наружу. Как только он оказался на земле, он рухнул, прижимая руку к больному сердцу, а у неё самой не осталось сил.

Но дело было ещё не закончено. Цзинь Юй, проигнорировав ноющую боль в руках, направила меч на его горло и потребовала:

— Что ты делаешь во Дворе Сяньюнь?

На дне колодца ничего не было, и она не верила, что он пришёл сюда просто так. Неужели в этом старом колодце спрятано какое-то сокровище?

Юань Хуайцзинь поднял голову, переводя взгляд с лезвия меча на фигуру девушки, заслонившую луну. Чёрные глаза, зелёные одежды. Она стала первым цветом, наполнившим его мир, до этого состоявший лишь из кроваво-красных тонов. Первым, кого он встретил после своего побега.

<http://bllate.org/book/18846/1836967>